

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В "СЛОВАРЕ МОГИЛЁВСКО-СМОЛЕНСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ГОВОРОВ"

Словарь могилёвско-смоленских пограничных говоров /СМСПГ/ – первый региональный сводный словарь переходных белорусско-русских говоров, словарь дифференциального типа¹. В нём представлена диалектная лексика могилёвско-смоленского пограничного региона со всеми её специфическими особенностями. В составлении "одноязычных" русских и белорусских региональных словарей у лексикографов выработались определённые традиции, однако сводных словарей переходных говоров близкородственных языков в лексикографической практике до сих пор не было. Указанным обстоятельством обусловлено своеобразие построения словарных статей в СМСПГ: традиционная для "одноязычных" региональных словарей структура словарной статьи дополняется компонентами, отражающими специфику Словаря.

С учётом сказанного словарная статья в СМСПГ строится, как правило, по следующей схеме: 1/ заглавная форма слова; 2/ грамматические пометы; 3/ ограничительные пометы; 4/ толкование значений слова; 5/ иллюстративный материал с указанием места записи примера /название деревни, района, области/; 6/ географические пометы для тех населённых пунктов, которые не представлены в иллюстрации; 7/ особенности употребления слова с иллюстрацией и указанием места записи примера; 8/ особенности сочетаемости слова с иллюстрацией и указанием места записи примера; 9/ фразеологический оборот, толкование его значения с иллюстрацией и указанием места записи примера; 10/ этнографический комментарий. Здесь мы остановимся лишь на тех компонентах структуры словарной статьи, которые составляют специфику Словаря.

1. Структура словарной статьи сводного СМСПГ отличается от структуры словарных статей словаря одного диалекта. Словарная статья СМСПГ является более сложной, поскольку она включает материал не только разных говоров, но и разных лексических систем – русской и белорусской. Если в словарях, составленных на материале одного диалекта, словарная статья представляет собой показ семантической структуры одного слова, все значения которого являются реализацией его семантических возможностей в этой конкретной системе, то в сводных словарях типа СМСПГ словарная статья лишь формально совпадает со словарными статьями обычных региональных словарей. В словарной статье СМСПГ могут быть представлены слова, значения которых все вместе в одной ле-

конечной системе не сосуществуют и могут реализовываться на разных территориях и даже в разных системах. Например, существительное БАЛАЕОН отмечено в говорах МОН в шести значениях: 1. Колокольчик, субсунчик, погремужка; 2. Звонарь; 3. Болтун, пустомеля, краснойбай; 4. Кто говорит быстро и невнятно; 5. Коржик, колобок; 6. В игре в прятки: предмет, вещьца, которые прячут². Однако ни в одном говоре, ни даже в одном районе не зафиксированы все значения этого слова. На территории смоленского пограничья лексема БАЛАЕОН зарегистрирована в пяти значениях /1,3,4,5,6/, а на Могилёвщине указанное слово отмечено в трёх значениях /1,2,3/; в Монастырщинском р-не Смол. обл. оно зафиксировано в трёх значениях /1,3,6/, в Хиславичском и Шумлячском р-нах Смол. обл., а также в Могилёвском, Климовичском и Хотимском р-нах Могил. обл. отмечено по два значения этого слова. Ещё пример. Глагол БЕДОВАТЬ отмечен в говорах МОН в трёх значениях: 1. Испытывать нужду, бедствовать; 2. Волноваться, беспокоиться, переживать; 3. Емозваться. Во всех трёх значениях это слово зафиксировано на территории могилёвского пограничья, но в разных говорах и даже в разных районах; в значении 1. указанный глагол употребляется в Могилёвском /д.Шамово и д. Селоц/ и Кричевском /д.Добковичи/ р-нах; в значении 2. – в Климовичском /д.Звенчатка/ р-не; в значении 3. – в Климовичском /д.Звенчатка/ и Хотимском /д.Тростино/ р-нах. На территории смоленского пограничья глагол БЕДОВАТЬ зарегистрирован в значениях 1 и 2; оба значения отмечены в д.Любавичи Монастырщинского р-на.

Указанная картина характеризует почти все словарные статьи с многозначными словами и словами-синонимами. Следовательно, система значений полусемантического слова, отражённая в словарных статьях сводного СМОН является, по существу, географической сводкой бытования на территории могилёвско-смоленского пограничного региона тех или иных слов в их значениях. Спектральное положение может отражать, с одной стороны, реальную картину бытования того или иного слова с его семантическими связями в различных районах МОН. Так, одно из значений какого-то слова может реализовываться в других говорах МОН иным словом. Например, слово БАЛАЕОН в значении "бухта, пустомеля, краснойбай" употребляется в д. Селоц и Шамово Могилёвского р-на, в д.Бель Кричевского р-на, в д.Звенчатка Климовичского р-на, в д.Тростино хотимского р-на Могил. обл., а также в д.Любавичи Монастырщинского р-на и в д.Соино Хиславичского р-на Смол.обл. Отсутствие слова БАЛАЕОН в указанном значении в других говорах МОН может объясняться тем, что в них в этом значении бытует другое слово: ср. БАЛАЕОНЕЖ /д.Реськов,Клим.Мгл./, БАЛАГОЛ /д.Горы, Горец.Мгл./, БАЛАВОН /д.Забелшин,Хотим.Мгл./, БАЛАКА /д.Милейково, Крич.Мгл./, ПУСОНЕЦ /д.Викторово,Красн.Смл./, ХАЛДАМИКА /Татарск,Смл./,

БАХАРЬ /д.Лосковичи,Кряч.Мгл./, ТОЛОТУГА /д.Ст.Дедин,Клим.Мгл.; д.І. Губановна,І.стисл.Мгл.; д.Мловец,Хотим.Мгл./, ТРЫШКА /д.Якторово, Красн.Смл; д.Гавриловка,Хотим.Мгл./ и др.³. С другой стороны, указанное положение может явиться следствием неполноты материала, собранного для СМОНГ. Следует признать, что лексика говоров моголибско-смоленского пограничья обследована нами неравномерно. Лучше изучены говоры моголибского пограничья, хотя и здесь собирания диалектной лексики нельзя считать завершённым; слабее обследована лексика смоленского пограничья – к сожалению, после распада СССР ми лишились возможности направлять диалектологические экспедиции в населённые пункты Смоленской области.

2. Одна из серьёзных проблем, с которой составители столкнулись при подготовке словарных статей для СМОНГ, – подача заглавного слова. При подготовке "одноязычного" регионального словаря подобных проблем не возникает: заглавные слова в русских областных словарях приводятся в русской условной орфографической записи, заглавные слова в белорусских областных словарях – соответственно в белорусской. В нашем случае одинаково возможна подача заглавного слова и в русской, и в белорусской орфографии. Выбор записи, таким образом, всецело зависит от компетентности составителей словаря. В СМОНГ заглавное слово, как правило, приводится в условной записи, соответствующей нормам русской орфографии с показом фонемного состава слов и морфем. Такая запись принята: 1/ для слов с прозрачным морфемным составом: ОЕМАШКА "описка, промашка"/ср. реальное произношение в говорах МСП АЕМАШКА/; ОГРАТЬ "выбирать, избрать" /ср. произношение в говорах МСП АЕРАТЬ, АЕРАТЬ/; ОЕРУЕ "сруб" /ср. произн. АЕРУИ/; ОЕРИД "одежда, наряд" /ср. произн. АЕРАТ, АЕРАТ/ и т.п.; 2/ для слов с прозрачной этимологией: МОТУШКА "катушка, бобина" /ср. русск. литер. МОТСК с тем же корнем; произн. МАТУШКА/; ОБТОНОК "стоптанная обувь" /ср. произн. АПТОНАК/; ОБТРЕШОК "старая тряпка, ветошь" /ср. произн. АПТРЕШАК, АПТРОШАК/; 3/ если фонемный состав слова удаётся восстановить путём этимологического анализа: ГОНОВИЦА "брюки, штаны" /ср. произн. ГАНАВИЦА/. Слово создано путём метатезы слогов от ГОТОВИЦА с тем же значением, известного белорусским говорам⁴. КЕВИНА "ежевика" /ср. произн. КАВИНА/; БОРОШНЯ "большая корзина, короб" /ср. произн. БАРЫШНЯ, реализующее диссимильтивный тип аканья/. По всей вероятности, данное слово этимологически связано со словом БОРОШЕНЬ "пожитки, скарб, обиходное имущество", зафиксированным в словаре В.И.Далы⁵.

Вместе с тем при установлении фонемного и морфемного состава диалектного слова составители СМОНГ нередко сталкиваются с трудностями

в отделении фонетических процессов от словообразовательных. Это относится, например, к разграничению протетического гласного /а/, ср.: АБАРАНА, АБАЛЮЖНА, АБОСЫ, АВОЗНА, АГЛЖ, АГСЛЖ, с одной стороны, и приставки о-, ср.: ОГОМТЬ, ОМЛЖИТЬ, ОМЛЖИ, ОМБЖИ, — с другой. При акценте произношения тех и других в говорах МСН трудно решить вопрос о происхождении /фонетическом или словообразовательном/ и реальном статусе начального гласного в словах типа АБАРОК или ОБАРОК "малая укладка снопов", АБАЛОК или ОБАЛОК "количество груза, помещаемое в одном возу", АЕЦНЯ или ОБЕЦНЯ "ведро в колодезь", АЕРОК или ОБЕРОК "низкое место в поле, на лугу, в лесу, где собирается вода" и т.п.

Немалые трудности в подаче заглавных слов связаны также с особенностями произношения тех или иных звуков в говорах МСН. Например, при произношении в разных говорах твердого или мягкого /р/ — /р'/ довольно проблематичной оказывается подача заглавных слов типа РОГОЗА или РЕГОЗА "нераха, грязнуля" /ср. произн. РАГАЗА и РАГАЗА/, РАГУА или РЕГУА "жаба, лягушка", РАНДОВАТЬ или РЕАНДОВАТЬ "арендовать" /при произн. РАНДАВАТЬ/ и т.п. Аналогичные проблемы возникают при подаче заглавных слов с начальными /ф/ и /хв/: ФАЛЬБОНА или ХВАЛЬБОНА "оборка на женской одежде", ФАНДА или ХВАНДА "боковой клин нижней части верхней одежды", ФЕРБОТА или ХВЕРБОТА "жуево" и т.п. Распространенная в говорах МСН замена звука /х/ сочетанием /хв/ является, как известно, характерной особенностью южнорусского наречия. Различной реализацией по говорам МСН фонема /т'/ обусловлены сложности подачи заглавных слов типа ТЕМЛИВЫЙ или ЦЕМЛИВЫЙ "понятливый, сообразительный", ТЕТУА или ЦЕТУА "лихорадка, судорога, дрожь", ТИКАВЫЙ или ЦИКАВЫЙ "хитрый" и т.п.

В отмеченных и других случаях возникновения трудностей в установлении фонемного состава слова, его корневой или аффиксальной морфем вопрос о принципах записи заглавного слова составителями СМСН решается неоднозначно. В случае, если слово зафиксировано в доступных лексикографических или иных источниках, заглавная форма последнего приводится в орфографии, принятой в источнике. Например, заглавная форма СПЛОБУА "шапка-ушанка" при акценте произношении в говорах МСН АБАБУА.⁶ Если слово в источниках не обнаружено, в его заглавную форму вносятся произносительные варианты, ср.: АЖИВЫ "отходняк", АЖИВКА, АЖИВКА "неразбериха", АЖИКАТ "пряник, лепешка", КАТЕЛКА, КАТЕЛКА "подсолнух", АНАЛУКА, ОПАЛУКА "корнот для просеивания зерна", РАГУА, РЕГУА "жаба, лягушка" и т.п.

3. Затронутые здесь проблемы заглавного слова, его подачи в СМСН тесно переплетаются с вопросом об определении места разработки слова-

рной статьи, если фонетическая альтернатива локализована в начале слова и противопоставленные звуки на письме передаются разными буквами. Вопрос о помещении словарной статьи на ту или иную букву словарника в каждом конкретном случае составителями СМСПГ решается индивидуально с учётом следующих факторов: а/ звуковое оформление начала общеупотребительных русских и белорусских слов, соотносительных с данным; б/ наличие данного или родственного ему слова в лексикографических и этнографических источниках. Так, зарегистрированное в нашей картотеке слово ХВАЛЬБОНА "оборка на женской одежде" разрабатывается и в словнике на букву "Ф", поскольку в белорусских толковых словарях приводится соотносительная с ним лексема ФАЛЬБОНА; слово ХВАНДА "боковой клин нижней части верхней одежды" допускает фонетическую и семантическую соотнесённость с русским ФАЛДА, однако подтверждения этому предположению в лексикографических источниках не обнаруживается, но в монографии известного белорусского этнографа Л.А.Молчановой "Материальная культура белорусов" приводится деминутив ХВАНДОЧКА, что и предопределяет место разработки слова ХВАНДА в словнике на букву "Х"; слово ХВЕРБОТА "кружево" не имеет соотносительных фонетических связей с русскими или белорусскими словами, его предполагаемое польское происхождение не находит подтверждения в этимологических источниках, нет этого слова и в доступных лексикографических и этнографических материалах — именно поэтому в заглавное слово выносятся произносительный вариант ХВЕРБОТА и словарная статья разрабатывается на букву "Х".

4. Каждая словарная статья СМСПГ содержит иллюстративный материал в виде примеров, являющихся отрывками записей живой речи носителей говоров МСП. Примеры иллюстрируют каждое значение слова, его фонетические и грамматические варианты. Отбор примеров определяется следующими требованиями: а/ исчерпывающе полно раскрывать значение слова; б/ давать объективное представление о распространении слова в могилёвской и смоленской пограничных зонах; в/ дать по возможности полную информацию о грамматических формах слова и его синтаксических связях.

С учётом изложенного в словарную статью включаются полноценные в семантическом отношении примеры, позволяющие наиболее точно установить значение и употребление данного слова, а также контексты, которые содержат дополнительные сведения о слове — о его грамматических формах и синтаксических связях. Как правило, для иллюстрации одного значения в словарной статье помещается не менее двух примеров,

один из которых записан на территории могилёвского пограничья, второй — на территории смоленского пограничья.

Порядок подачи иллюстративного материала определяется несколькими факторами. Главным признаётся максимальная выразительность значения разрабатываемого слова. Затем принимается во внимание, что лучше изучена лексика могилёвской части пограничной зоны, поэтому вначале приводятся контексты, записанные на указанной территории. Наконец, учитывается в иллюстративном материале наличие различных грамматических форм: первым в словарной статье помещается пример, в котором данное слово выступает в начальной форме.

Каждая иллюстрация сопровождается территориальной пометой, в которой указывается место записи примера, при этом приводится полное название деревни и в сокращении — название района и области; последнее обязательно ^{для} говоров нашего региона, включающего могилёвское пограничье, с одной стороны, и смоленское пограничье, — с другой. Контексты, которые не отвечают изложенным выше требованиям к иллюстративному материалу, как правило, в словарную статью не включаются, но сам факт бытования слова или его значения в говоре фиксируется территориальной пометой.

Ссылки и примечания

1. СМСПН относим к сводным, поскольку она описывает диалектную лексику русской и белорусской систем.
2. Два последних "значения" слова БАЛАБОН являются, по существу, самостоятельными словами-омонимами, однако в данном случае это не принципиально, поскольку здесь речь идёт лишь о диалектных различиях, плана содержания, когда одной звуковой форме в разных говорах соответствуют разные значения.
3. Нередко в одном говоре сосуществуют два или несколько слов с указанным значением, ср. БАЛАБОННИК и ТРЕПЫШКА /д.Роськов/; БАЛАБОН, БАЛАБОХА, БАЛАГОЛ, БАЛАЗВОН /д.Любавичи/ и др.
4. См. Белорусско-русский словарь. В 2-х томах. — Т. I. — Мн., 1988, с. 718.
5. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. I. — М., 1955, с. II7—II8.
6. Слово БЕЛОБУХА отмечено в книге Л. А. Молчановой "Материальная культура белорусов." — Мн., 1968, с. 174.